

ПСО: поржать и дело сделать

Наша газета продолжает серию статей о подкомитетах московского Сообщества «Анонимные Наркоманы». Сегодня мы встретились с Андреем З., исполняющим обязанности председателя Подкомитета по связям с общественностью (ПСО), и расспросили его о том, чем занимается ПСО и почему этот подкомитет считается самым «кржачным» в нашем сообществе.

Так это правда, что ПСО – самый веселый подкомитет в нашем МКО?

Если ты смотрел фильм «Полицейская академия», вот у нас примерно такая же команда. У нас всегда можно поржать. Служащие нашего подкомитета, на первый взгляд, безумны в хорошем смысле. И я сам такой же. У каждого из нас есть какие-то уникальные качества, которые мы вкладываем в свое служение. При этом у нас очень слаженная команда, и мы друг друга очень любим и поддерживаем. Сейчас нас девять человек в общей сложности. Самые мы веселые или нет – сказать не могу, но точно уникальные, других таких нет!

Расскажи, чем занимается ПСО?

ПСО обеспечивает достоверной информацией общественность о том, что такое Сообщество «Анонимные Наркоманы». То есть наше служение направлено на широкие массы. У ПСО нет цели работать с зависимыми людьми, с новичками. В первую очередь мы ставим задачу распространять качественную информацию об АН в обществе: среди медицинских специалистов, полиции, журналистов, различных управ, социальных центров и служб и т.д.

Для чего это делается?

Проблемой наркозависимости, собственно, сегодня занимается много как государственных, так и общественных организаций. И наше сообщество на их фоне уникально. Во-первых, у нас все добровольно, и никого мы силой не тащим к себе. У нас нет договорных обязательств с людьми, которые приходят к нам. Во-вторых, мы бесплатны изначально, и у нас никогда нет цели собрать и заработать денег. И в третьих, самое основное, что у нас нет специалистов, и каждый зависимый делится вестью выздоровления с другим зависимым. Очень важно, чтобы все это понимали, что мы не относимся никаким образом к реабилитационным программам, не получаем денег от государства, что это не чей-то бизнес и т.д. В обществе людям сложно разобраться в этих деталях, и мы им помогаем в этом.

А зачем полиции рассказывать? Ну, давай дворникам еще рассказывать про АН?

Понимаешь, мы так или иначе выбираем группы, которые сталкиваются с будущими членами нашего сообщества. Например, на юго-востоке Москвы есть отделение полиции, куда приходят отмечаться по условному наказанию. Мы повесили там стенд АН. А чтобы это сделать, нам нужно было, чтобы в этом отделе сотрудники полиции понимали, кто мы такие. Кроме того, это нужно, чтобы обеспечить некую безопасность нашего сообщества. Чтобы не было со стороны полиции нападков на нас – «а, вон наркоманы собираются». Они уже знают, чем мы занимаемся и кто мы такие. С врачами та же самая история. С журналистами. С властями каких-то районов и управ и так далее. Мы к ним приходим и просто рассказываем о себе.

Можешь какие-то удачи в деятельности ПСО назвать?

В результате действий ПСО о сообществе АН писали крупные общероссийские СМИ. И из этих статей очень многие люди познакомились с качественной информацией об АН. С другой стороны, после таких публикаций, как правило, увеличивалось количество звонков на нашу телефонную линию. Приходили даже новички после этого. Грубо говоря, всеми своими действиями мы подогреваем интерес в обществе к

Анонимным Наркоманам.

Получается – это ваш 12 шаг, тех, кто служит в ПСО?

Ну, так или иначе, любое служение в АН направлено на то, чтобы приходили новички. Прямо или опосредованно. Вот у нас задача обеспечить какую-то позитивную репутацию АН в обществе, чтобы у зависимых не было препятствий к нам прийти. Чтобы не думали, что мы секта или собираем бабло с людей, или относимся к какой-то реабилитации.

А если у меня «зуб» на милицию или журналистов, но я хочу служить в ПСО – мне дорога к вам закрыта?

Так как мы проводим очень много презентаций, мы проводим их не только для милиции или журналистов. Мы их проводим для различных специалистов. И в ПСО очень много разных служений. При этом у каждого есть свое направление деятельности, и нет такого, что мы всей толпой делаем что-то одно. Если это, допустим, СМИ, то отвечает за это один человек. И он же набирает себе команду людей, когда планируется какое-то мероприятие с журналистами.

Какие есть служения в ПСО?

Сейчас как раз много вакантных служений, и мы будем рады новым людям. Давай расскажу про вакантные. И начну с самого важного -- это председатель нашего подкомитета. У меня служение заканчивается, и я буду рад передать его новому человеку. Еще у нас вакантна должность координатора по презентациям. Это человек, который является связующим звеном нашего подкомитета с другими подкомитетами – к кому обращаются, кому звонят и говорят о необходимости провести некие презентации, делают на них заявки. Либо мы сами активны и участвуем в каких-то мероприятиях, и опять же этот человек занимается координацией проведения презентаций там. Еще у нас вакантно служение координатора по сувенирной продукции. Выпуск всей сувенирки лежит именно на нем. Ведь кружка с нашей символикой – это тоже косвенное несение вестей, поэтому мы относимся к этому очень серьезно. Еще у нас вакантно служение координатора по международным связям. Это, собственно, позиция человека, который является связующим звеном нашего подкомитета и нашей местности с мировыми службами. Еще у нас есть самая активная такая позиция – это участник подкомитета. Это люди, которые, так или иначе, участвуют в проектах ПСО.

То есть вам очень нужны новые люди?

Не так давно, когда все служения в ПСО были заняты, у нас была большая команда, мы проявляли активность и много чего напланировали. Сейчас ситуация немного изменилась и людей катастрофически не хватает. К нам обращаются из ближайших городов, просят приехать и провести презентацию для какой-то службы, чтобы, например, открыть группу. А мы не можем, потому что ехать некому. Нужны люди.

Поэтому мы всех приглашаем и ждем в ПСО!!! Каждому у нас найдется служение.

Расскажи, какие требования для тех, кто хочет служить?

Тут интересная тема, потому что все-таки служение в ПСО очень специфичное. Поэтому у нас большие требования по сроку чистоты к координаторам. Председатель -- от пяти лет чистого времени. Координаторы – от трех лет. Участники – от года. Причина в том, что мы взаимодействуем с общественностью. И по нам, людям, которые приходят, складывается мнение о сообществе. И если я приду и по фене буду разговаривать с кем-то, то о нас и будут думать соответственно. Но никто не мешает волонтерить, придти в подкомитет и с меньшими сроками чистоты. Даже с одним днем.

А в ближайшее время, что вы запланировали?

На этот год мы запланировали больше общения с правительством Москвы, с управами, с префектурами. Именно на предмет того, чтобы на районах договариваться и организовывать там группы. Уже не привязываясь к учреждениям медицинским и религиозного характера. На Европейской конвенции в августе тоже у нас много деятельности будет. И тоже нужны люди, потому что будут коммуникации с различными людьми.

Сколько служащий ПСО тратит времени на служение?

Во-первых, мы встречаемся два раза в месяц на собраниях ПСО. Это второй и четвертый вторник каждого месяца, в 19.00, в помещении группы «Арбат». Но у нас у нас есть своя группа в Интернете, и все основные коммуникации происходят по электронной почте, где мы общаемся, обсуждаем что-то, принимаем решения. Во-вторых, наши мероприятия – куда-то нужно съездить на встречу, перед этим договориться и т.д. Если есть у кого-то свободное время, тот его на это тратит. Мы же сами планируем эти мероприятия, исходя из сил и ресурсов.

Про себя расскажи, ты зачем в ПСО пришел?

Так получилось, что когда в Москве начал формироваться подкомитет, у меня не было служения. А я учился тогда как раз по специальности «Связи с общественностью». Мне это очень подошло. И еще я попал в ПСО, потому что там были мои друзья. Там была команда, с кем можно было всегда поржать. И для меня это важно – поржать в служении. Просто комфортные условия – поржал и дело качественное сделал. Вот это меня очень сильно привлекало. Еще, когда я пришел в ПСО – это было очень новое для самой местности. Это только зарождалось, и это было очень интересно.

Только отдавая, мы получаем. Что ты получаешь от этого служения?

Я получаю очень много в плане духовного роста. Именно служа в этом подкомитете, я понял, что я не самый умный. В ПСО приходят реально все умники. Потому что ценз чистоты высокий, и еще задачи очень серьезные, которые стоят перед подкомитетом. И вот для меня очень важно это понимать, что я один из них, работать со своим своеволием. Когда меня могут осадить и опровергнуть мою точку зрения, и я соглашусь. Потому что я обычно не соглашаюсь. Ведь я знаю, как надо, и я всегда прав. Я периодически пытаюсь навязывать что-то свое в ПСО, так как болезнь меня разводит, но в нашем подкомитете это не удается.

Вы чай пьете на собраниях?

Легко. Если кто-то приходит с чаем, то легко его и пьем. Добро пожаловать в ПСО!!!

СООБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ

Мы продолжаем рубрику, в которой с вашей помощью рассказываем о служениях в сообществе. Здесь мы просим вас ответить на два вопроса: 1. Почему ты взял это служение, 2. Что тебе это дает? Сегодня это служение ПГО.

Сергей, 3 года и 3 месяца, ПГО группы «Ракета»

1. После завершения служения зам. ПГО, я решил продолжить служение в качестве ПГО. Были небольшие сомнения, брать ли это служение, т.к. по натуре я неуверенный в себе человек, а это служение требует брать на себя ответственность и принимать решения. Мой спонсор сказал, что именно в этом служении я могу приобрести эти качества, идя на свой страх. 2. Вообще служение ПГО приносит мне массу пользы. Основное -- я служу для своей домашней группы и нахожусь постоянно в контакте с людьми, которые мне дороги. Я стал более ответственным благодаря тому, что нужно ездить два раза в месяц на МКО: доносить туда решения группы, а также до группы -- информацию оттуда. Служение помогает мне бороться с гордыней и своеволием. Бывает, что я не согласен с решениями, принятыми на группе или на МКО, но я стараюсь полностью, без манипуляций, донести их. Благодаря этому служению я узнал структуру сообщества, познакомился с

Решения в духе единства и любви

новыми людьми. В общем, всем рекомендуют служение ПГО. Это служение не легкое, но оно многое дает. Благодарю ребят с группы «Ракета» за оказанное доверие!

Вера, 1 год и 8 месяцев, ПГО группы «Единство»

1. Я думала, что мне нужно служение. «Единство» – группа, на которую я хожу чаще всего, это моя домашняя группа. Группа недавно возобновила свое существование в новом помещении. Я взяла это служение, потому что мне хочется принимать участие в жизни группы, в ее развитии. 2. Служение ПГО дает мне возможность узнавать новости сообщества АН на регулярных собраниях МКО, знакомиться с принципами работы МКО, с ребятами, которые служат в других подкомитетах, и узнавать об их опыте. Также это приятная и важная возможность рассказывать на рабочих собраниях те новости, которые я узнаю на МКО, обсуждать вопросы с ребятами, которые служат, и просто ходить на рабочие собрания группы. Интересно слушать их мнения, а потом принимать решения в духе единства и любви. Это служение делает меня нужной.

Леша, 2 года и 9 месяцев, ПГО группы «Тайник»

1. Служение ПГО я взял потому, что перед этим служил там же зам. ПГО и имею представление о вопросах и темах, обсуждаемых на МКО. Есть опыт взаимодействия с членами исполкома, я лично знаком со многими, кто служит ПГО на других группах, спонсор не возражает, есть потребность в развитии, да и привык уже.

2. Служение дает мне рост, дисциплинирует меня и вынуждает делать то, чего я иногда не хочу, приучает хотеть делать это, формирует хорошую привычку. Я узнаю много нового о том, что происходит за пределами московского сообщества, и больше понимаю, как работают и взаимодействуют между собой подкомитеты, региональные и мировые службы. А еще на МКО я встречаюсь с друзьями, мне это приносит радость! Отчитываясь на группе о проделанной работе, я чувствую уважение и благодарность. Это дает мне уверенность в себе и ощущение того, что я нужен группе. Ну и пришлось понимание того, что, только бескорыстно служа и отдавая, я могу надеяться на то, что моя жизнь изменится, и я смогу быть полезным другим и перестану ожидать что-либо взамен.

Саша

Катя

Аня Ангел, 1 год и 6 месяцев чистого времени

Не хочется жить

Привет, меня зовут Аня, и я зависимая. Зависимой я представляюсь последние три месяца, и это мое отношение к проблеме. Я наркоманка, я употребляла наркотики много и долго, но у меня проблемы во всех сферах моей жизни. Мне 32 года. Из них в программе я 12 лет, чистая – полтора года. Но это не самый большой срок чистоты. Дважды я слетала. Я из полной и благополучной семьи, у меня любящие друг друга родители и замечательный брат, ребенок, которому 10 лет. Я очень коммуникабельная девушка с активной жизненной позицией. Это про меня.

Теперь про зависимость. Почему зависимая, почему не просто наркоманка? Невзирая на то, что в АН я достаточно давно, только недавно я дошла до мысли, что в момент, когда я прекратила употребление химических веществ, проблемы из моей жизни не исчезли. Я даже не могу сказать, что мне легче. Я часто слышу выражение, что самый плохой день в чистоте не поменяю на самый лучший день в употреблении. Для меня это гон. У меня в чистоте бывают такие состояния, которых в употреблении у меня не было никогда. Мне бывает очень плохо. Мне иногда не хочется жить. И все, что я делала, начиная лет с шести -- как я себя помню -- направлено на саморазрушение. Я устроена таким образом, что различными способами уничтожаю себя: нахожу такие отношения, которые меня разрушают, истребляю себя с помощью наркотиков, алкоголя, работы, хобби. Я «заточена» на это, и по-другому я не умею. Это, а также эгоцентризм и гордыня являются сутью моей болезни.

Срывы -- это мой опыт, о котором я помню и стараюсь учитывать. Первый раз я слетала почти на 4 года. На тот момент у меня была стабильная работа, я состояла в браке, у меня уже был ребенок 2 лет, был свой круг общения. В принципе достаточно успешная жизнь. И я писала 4 шага. При этом я не ходила группы, не выздоравливала -- я это сейчас могу сказать. И был муж, который употреблял. В какой-то момент я не выдержала, попросила, чтобы он привез мне наркотики. Он привез, и я слетала. Через три недели поехала в реабилитацию. После этого меня хватало на два года.

Второй раз я слетала сходным образом. В какой-то момент я забила на группы, ничего не писала и жила с человеком, который употреблял наркотики. Только срыв у меня продолжался уже 4 года. На сегодня для меня выздоровление -- это не только написание шагов. От того, что я их пишу, в моей жизни ничего не меняется. Каждый шаг постулирует определенные духовные принципы. Если я их не применяю в своей повседневной жизни, то мне точно будет очень плохо. Вечером, перед тем, как лечь спать я всегда молюсь. Я благодарю Бога за сегодня, перечисляю дневные события, произношу извинения, которые я не успела сказать. У меня не остается чувства стыда или сожаления за прожитый день. Я стараюсь прилагать максимум усилий к тому, чтобы быть взрослой и ответственной. И мне не стыдно. У меня нет чувства вины, я не сожалею о каких-либо поступках. То есть они, конечно, есть, но я стараюсь их сразу компенсировать извинениями, хотя это трудно и не всегда получается.

Пауза первого шага

И первый шаг для меня на сегодня -- это, наверное, пауза. В тот момент, когда я чувствую внутренний дискомфорт (неважно в какой форме, будь то страх, злость, недовольство), я стараюсь брать паузу хотя бы на пять минут и не предпринимать никаких действий. Удивительно, но часто, не предпринимая никаких усилий, то есть, находясь в состоянии бессилия, я замечаю, что все удивительным образом разруливается.

Второй шаг. Для меня очень долгое время «Сила более могущественная» не была Богом, это были люди, события, знаки, которые я пыталась интерпретировать. Не так давно я переписывала Второй шаг. Я считаю себя достаточно бесстрашным человеком, у меня нет страха смерти. Единственный страх, который меня практически всегда преследует -- это страх, связанный с жизнью моего сына. Всего остального я не боюсь. И вот я, такая бесстрашная, начала прописывать страхи. Минут за 30 я выписала примерно 80 страхов из разных сфер своей жизни. Закончив, поняла, что не пускаю Бога в свою жизнь, кроме территории, связанной с употре-

блением наркотиков -- там я не рулю. Я контролирую все на работе, контролирую друзей, родителей, ребенка, отношения, деньги, вообще все. И мне стало жутко. Это забирало большое количество энергии, привносит в мою жизнь избыточное напряжение, от которого я не могу избавиться. Второй шаг для меня сейчас -- это пускать Бога во все сферы моей жизни. Для меня это важно. Иногда получается. Благодаря этому за последние несколько месяцев меня покинуло чувство тревоги, которое я раньше даже не замечала и жила с ним постоянно. Беспокойство овладевает мной реже, и для меня это знак того, что я на правильном пути.

По поводу 4 шага. Я его пишу сейчас. Пишу я медленно, и дается мне это непросто. Первые 2 месяца был ад. Вспомнив все, что касается обид, я погрузилась в кошмарное состояние. Казалось, что все, что происходит в моей жизни, ужасно, возникало ощущение подавленности и обреченности, казалось, что так будет всегда. А мне этого не хочется. Легче вообще не жить, чем все время так мучиться. И именно в этом состоянии я ощутила контакт с Богом.

Что касается 6 и 7 шагов -- у меня есть четкое понимание тех дефектов характера, которые у меня есть. Я эгоистична, нетерпима, категорична. У меня много недостатков. В руководстве есть вопрос про капитуляцию. И я понимаю, что если я 32 года прожила с ними, то маловероятно, что что-то кроме Бога сможет меня от них избавить. Никакими усилиями воли, медитациями, ничем я не смогу избавиться от изъянов. Если Бог захочет, он меня избавит от этого, не захочет, мне придется учиться жить с этим.

Все с нуля

Почему эти последние полтора года выздоровления для меня другие? Если издали, то у меня сложные отношения с родителями. Я иногда с ними ругаюсь, порой мне кажется, что я их ненавижу. Мне очень сложно с ними общаться. При всем при этом они замечательные. У меня был период, когда я им предъявляла претензии: я пошла торчать, потому что они меня в детстве не любили и не додали. Куча упреков, которые никак не влияют на мое «здесь и сейчас». Родители всегда оказывали поддержку, как финансовую, так и моральную. Говорили, что я молодец и что у меня все получится, выслушивали мое нытье, давали обратную связь. Когда мне был 31 год, они мне сказали, чтоб я жила своей жизнью. Я очень долго отказывалась верить, что меня послали, пыталась манипулировать, вызывать у них чувство вины. Всячески пробовала получить от них то, что они мне давали всегда. Но это не сработало, и мне впервые в жизни пришлось начинать строить все самой. И начинать пришлось с нуля.

За время срыва я потеряла работу. С началом чистоты у меня закончились отношения, которые продолжались пять лет. Я перестала жить с ребенком, потому что родители взяли заботу о нем на себя. У меня не было денег вообще. У меня не было вообще ничего. Не было и друзей. Я вышла из центра, мне давали сумму, которой хватало на проезд, продукты мне родители покупали и привозили. И все. Вот они последствия моего употребления. Мне пришлось заново выстраивать отношения с миром. Я перестала манипулировать близкими, и вообще людьми, потому что в какой-то момент мне пришло осознание того, что тратить энергию на то, чтобы что-то получить или не получить от других, крайне глупо. Ведомая корыстными целями, я строю планы, полагаясь на других людей, завишу от них. Я могу те же самые усилия потратить на что-то другое. Если перенаправить усилия в другое русло, то можно создавать свой собственный базис. Это круто.

Буквально вчера я ездила к родителям, мы жарили шашлык, я играла с сыном и племянником. И я поняла, насколько отношения с семьей могут меняться при финансовой независимости и физической дистанции. Когда мне не нужно просить у них деньги, когда я могу давать деньги сама. Этого не требуется, но я могу это сделать, потому что мой ребенок там живет. Я могу строить свою жизнь, прислушиваясь или не прислушиваясь к их советам. И любить хоть кого-то в этой жизни безусловно, ничего не ожидая взамен.

У меня появилась работа. Мне очень страшно было выхо-

дить на работу, потому что у меня был перерыв почти три года. Мне казалось, что я не смогу, что я все забыла, мне адски сложно было ходить по собеседованиям. Каждый отказ был для меня очень унижительным. То, как и какая у меня появилась работа, я считаю большим подарком. Потому что она пришла оттуда, откуда я вообще не ожидала. Ребенок -- это для меня болезненная тема. Сейчас он живет с родителями, но до 8 лет я воспитывала его сама. Своего мужа я лишила родительских прав. На сегодня между нами есть некий коннект. Материально он нас не обеспечивал и сейчас не помогает, но видится с сыном примерно один раз в 3-4 месяца по два часа. Они погуляют, покушают и все. Мне было больно, казалось, что ребенок в чем-то ущемлен, что ему нужен папа. Но сегодня я так не считаю. Считаю, что есть так, как оно есть. Сыну хорошо, а это самое главное.

Сферы жизни

Про дружбу. Дружить для меня не значит встречаться с определенной периодичностью и что-то делать друг для друга на обязательной основе. Для меня это понимание того, что я окажу или получу поддержку, что бы ни произошло. Я не буду оценивать, не буду лечить, говорить, это плохо или хорошо, «зачем ты это сделал?», «сделай по-другому!». Я просто приму человека. И для меня именно это ценно. Для меня -- это возможность делать все бескорыстно, отдавать, не думая о том, что могу получить что-то взамен. И выздоровление тоже про это. Мне хотелось бы дорасти до того уровня, когда я могла бы бескорыстно помогать всем, не смотря на личности, но сегодня я так не могу, и это грустно.

Про отношения с Богом. У меня бывает два состояния. Первое -- это когда я с Ним ругаюсь, не верю, крою матом и у меня много к Нему претензий. Второе состояние -- когда я в полублаженном, придурочном расслабоне, в абсолютном принятии всего. Я себе говорю: «Ну и ладно, это же воля Бога, ну и пусть!» И в той, и в другой крайности мне в какой-то момент становится некомфортно. Но при всем при этом мне важно то, что в моей жизни на сегодня присутствует Бог, и мне не важно, в какой форме. Так или иначе, Он есть, и мне важно узнавать Его планы относительно моей жизни.

Про служение. Сегодня оно у меня одно -- я секретарь группы, и взялась за это служение осознанно. Я посещаю группы нечасто, а должность секретаря обязывает меня присутствовать постоянно, следить за жизнедеятельностью группы и не терять контакта с сообществом, что, учитывая мой анамнез, очень важно. И я очень радуюсь, когда новые люди приходят в сообщество -- это круто. Я понимаю, что все присутствующие здесь -- избранные, потому что прекратить употреблять наркотики -- это подарок единицам из тысяч, десятков тысяч. Я знаю, что жить чистым тяжелее, чем в употреблении.

Итак, сегодня мне труднее не физически. То, что приходится переживать в чистоте, гораздо тяжелее, потому что по своей сути я не взрослый человек, мне не 32 года, я ребенок 13-летний... или 15-летний, не знаю. Но при этом жизнь у меня взрослая, мне приходится решать взрослые проблемы, а это непросто. И я благодарна, хотя бывает тяжело. Я благодарна Богу даже за то, что год назад мне казалось кошмаром. Обладая склонностью драматизировать и усугублять, я сейчас стала допускать мысль, что, возможно, когда-то скажу спасибо за то, что мне сейчас причиняет боль. И это волшебное. Здорово, что я спокойна большую часть проживаемого дня, у меня очень часто в сердце живет любовь. Любовь не конкретно к кому-то, а просто она есть. Любовь к жизни. Я благодарна, что вы есть.

Спасибо вам, что чистая сегодня.

Помните, что мнение, высказанное здесь, это мнение одного человека, а не всего Сообщества в целом. Если Вы хотите поделиться опытом или задать вопрос, пишите на gazeta@na-msk.ru

Маша

Отпуск и будни наркоманки

Это работает! Мне удалось избежать нервного срыва, а сестренке было приятно, что старшая сестра поинтересовалась ее планами и проектами.

Памятуя тот опыт, в следующем отпуске я была внимательна к своей ежедневной программе выздоровления. Я исправно делала 11 шаг утром и вечером, сразу «замаливала» любые раздражения, старалась помогать, где могу, постояльцам в отеле, с которыми подружилась... Отпуск прошел благополучно. Я торжествовала -- ведь умница, делаю выводы, когда надо!

Будни

Я вернулась отдохнувшая, загорелая, в столице весна. Жизнь прекрасна! Однако в душе появилась «прохлада» к Сообществу. А в моем милом я заметила недостатки, которых раньше не видела. Я понимала, что стала выпадать из программы. Я пошла на группы, стала высказываться, встретила со спонсором. «Прохлада» растаяла только после того, как я поработала с подспонсорной и провела группу.

Но несколько дней я продолжала «смаковать» мнимую обиду на моего парня, «заточив» 10 Шаг и объясняя подругам, почему «этот человек» неправ. К концу недели я

стала понимать, что жизнь моя вовсе не так хороша, как должна бы и надо что-то решать... Оглянуться я не успела, как в выходные у меня в гостях собрались мои соупотребители, которых я не видела столько же, сколько я чистая. В полном составе. Перед тем как они пожаловали ко мне на огонек (я ж им 12 Шаг шас сделала!), я истово просила Бога сохранить меня чистой, и Бог оградил меня от тяги. Два часа, что они бухали и курили у меня на кухне, были для меня пыткой. Среди тупых разговоров на убогом языке тэрча, разумеется, никакого 12 шага не было.

Это «пати» было для меня как холодный душ -- проблемы с парнем сразу перестали существовать. Я рухнула на колени и благодарил Бога за все. На следующий день -- на группы. Служение, весть, спонсорство. «Наша» литература, спикерские, тусовки с анонимными, разговоры о духовности. Мне выздоровление должно быть ежедневным, так как у болезни нет ни отпуска, ни выходных, ни рабочих будней. Она живет вне времени и не зависит от моего распорядка жизни. Мы с ней не друзья -- мы не отдыхаем вместе, и не коллеги по работе -- мы не сидим с ней за соседними столами в офисе. У меня есть Бог и члены Сообщества АН -- это моя семья, и в этом моя сила.

Аглия